

П. П. Сушкин

**Птицы советского Алтая
И прилежащих частей северо-западной
Монголии. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
П11

П11 **П. П. Сушкин**
Птицы советского Алтая: И прилежащих частей северо-западной Монголии. Том 2 / П. П. Сушкин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 436 с.

ISBN 978-5-458-38519-0

Труд Петра Сушкина отличается полнотой и глубиной проработки темы, обилием фактического материала. Здесь впервые предлагается схема истории фауны центральных частей Азиатского материка.

ISBN 978-5-458-38519-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ОТРЯД PASSERIFORMES

191. *Corvus corax corax* (L.)

Ворон

? *Corvus corax* L.: Никольский, 44, 194 (1883); Кащенко, 33, 87 (1899); ? Бианки, 12, 1 (1899), ? Поляков, 48, 65 (1912); Рузский, 59, 11 (1915). *Corvus corax laurencei* Hume: Bangs, 85, 473. *Corvus corax* cf. *sibiricus* Tacz.: Hesse, 105, 393 (1913). *Corvus corax tschujensis* subsp. nova: Сушкин, 72, 64 (1925).

Ворон определенно известен как довольно редкая оседлая птица северной окраины Центрального Алтая. По этим данным и в связи с распространением в Приалтайском крае сюда же должны быть отнесены сведения о вороне из Северо-Восточного, Северо-Западного и Южного Алтая.

Спорадически распространенная птица большей части Центрального Алтая, по крайней мере к северу от Катунских Альп, Юго-Восточного Алтая и ближайшей к Алтаю части Северо-Западной Монголии, в более высоких местах ее. Вертикальное распространение преимущественно 1700—2300 м (до 1600 м в Юго-Восточном Алтае. — Б. III.).

Нахождения. Северо-Восточный Алтай: северный берег Телецкого озера, 15 VII, выводок; р. Аба, 24 VII, выводок (Сушкин, 1912); Северо-Западный Алтай: между Шебалиной и озером Теньга, 24 VI (Кащенко, 1898); Топучая, начало VIII (Бенкс по Холлистеру, 1913). Центральный Алтай: Семинский перевал, 19 VII; станция Песчаная с южной стороны Семинского перевала и Теньгинское озеро, 20 V (Сушкин, 1914); Теньгинское озеро, 25 VI (Кащенко, 1898); Онгудай, 12 IX (Сушкин, 1912); окрестности Онгудая, зима 1914—1915 (Моголчи); Ульгуменские белки, 9 VII (Кащенко, 1898); у станции Кор-кечу, 30 V (Сушкин, 1914); «Чулышман», 12—14 II (Гессе, по Вахе, 1908); Тумулук, Улаганское

плоскогорье, 4 VIII (Сушкин, 1912); область верховьев Талды и Онгудая, прит. Урусула, XI 1915; Талды, прит. Урусула, 3 XII 1916; р. Иедыгем, прит. Урусула, 22 III 1916 (Моголчи); Катунь у Сальджарского перевоза, 31 V (Сушкин, 1914); верховье р. Саграш, притока Каира, северная сторона Катунских Альп, 3 IX; верховье р. Куадру, Курайские Альпы, 8 и 10 VIII (Сушкин, 1912); р. Джюмалы у пересечения тропой с Кош-агача на Укёк, 18—19 VIII (Сушкин, 1914). Южный Алтай: Катон-карагай, 18 IX (Сушкин, 1914); «от Алтайской станицы (т. е. Катон-карагай) до озера Хулму-нор, спорадически», VII X (Бианки, по Козлову, 1899); Сарымсактинский перевал, 19 VIII (Никольский, 1882); Топай-кезень, Курчумские горы, 27 VI (Поляков, 1909). Юго-Восточный Алтай: р. Чуя у станции Боротал, Курайская степь, 3 VI; р. Тетё, на склоне северной Чуйской цепи, выводок, 7 VI; верховье р. Тобожок, южная сторона Курайских Альп, VI (Сушкин, 1914); Талдурский ледник, 20 VIII (Сушкин, 1912); перев. Тошонгты, 20 VI; плато Укёк—Калзинские озера, р. Ак-кол, скалы у устья Калгутты, 20—26 VIII; перевал от Укёка к Чиндагаты, 28 VIII (Сушкин, 1914). Северо-Западная Монголия: р. Хариге в 55 км от устья, 16 VII; озеро Цаган-нур, сист. Ачит-нура, выводок, 24 VI; верховье Сарыджаматы, южный склон Сайлюгема, 12—15 VIII (Сушкин, 1914); (частью) «от Алтайской станицы до озера Хулму-нор, спорадически», VII—IX (Бианки, по Козлову, 1899).

Ворон добыт в гнездовой период на южной стороне Семинского перевала и зимой у Онгудая. Кроме того, он был добыт в конце лета на северной стороне Катунских Альп (у Саграша) и в конце мая определенно отмечен у Сальджарского перевала на Катунь. Далее он населяет Юго-Восточный Алтай и Северо-Западную Монголию. Из Северо-Восточного, Северо-Западного и Южного Алтая имеется лишь ряд записей в дневниках исследователей Алтая, но коллекционного материала нет.

Всюду в области своего распространения на Алтае ворон редок и встречается спорадично. Наиболее редок он в тасжном Северо-Восточном Алтае. Случайное обилие птицы вызывает скопление воронов и в период гнездовья; я встретил во второй половине мая прямо-таки много, около двух десятков, взрослых воронов на пространстве полутора десятка километров, от Песчаной до Теньги, где незадолго перед этим был падеж рогатого скота. В глухой тайге ворон не держится. В безлесной местности ворон определенно держится у скал; на Чуйской степи я его не встречал ни разу, хотя тут нашлась бы пожива; не встречается он и на обширном Чулышманском плато.

* Область распространения ворона охватывает всю Европу, Северную Африку, Сибирь, Переднюю и Центральную Азию (но в Китае отсутствует), а также Северную Америку. В пределах Азии различимы следующие подвиды: *C. c. corax* L. распространен от Европы через Западную Сибирь и Сев.-Западную Монголию до Байкала, *C. c. kamtschaticus* Dyb. населяет Восточную Сибирь от Байкала, а также Восточную Монголию, где наблюдается постепенный переход к самой крупной форме, *C. c. tibetanus* Hodgs., населяющей Тибет, Гималаи, Памир и высокогорные районы Средней Азии, до Тяньшаня включительно. Низменную часть Средней Азии (на север до форта Александровска), Иран, Афганистан, Белуджистан до Сев.-Западной Индии, а также Восточный Туркестан и Джунгарию, населяет самая мелкая раса, *C. c. subcorax* Sew. *

Материалы. Колл. Сушкина. 1, ♂, 20 V 1914, станция Песчаная, южная сторона Семинского перевала (экспед. Сушкина). 2, sex. ? XII, 1914. 3, sex. ?, I—II 1915, окрестности Онгудая (Моголчи). 4, ♀, 2 IX 1912, альпийские луга у верховьев р. Саграш, притока Каира. 5, sex. ? juv., 16 VII 1914, р. Харигеа, прит. Урюг-нура, в 55 км от устья. 6, sex. ? juv., середина VII 1914, верховье р. Тобожок, южный склон Курайских Альп. 7, ♀ ad., 26 VIII 1914, Укбк, скалы у устья Калгутты (экспед. Сушкина). 8, (♂); 9, (♀), XI 1915, верховья рр. Талды и Онгудая, прит. Урусула. 10, (♂) 22 III 1916, р. Иедыгем, прит. Урусула. 11, sex. ?, 3 XII 1916, Талды, прит. Урусула (Моголчи).

192. *Corvus corone orientalis* Eversm.

Черная ворона

Corvus frugilegus: Gebler, 99, 528 (1830). *Corvus corone* L. и *Corvus orientalis* Eversm. (nec Severtz.): Finsch, 98, 191 (1876). *Corvus corone* Lath.: Никольский

44, 195 (1883). *Corvus corone* L., Homeyer & Tancré, 106, 22; *Corvus corone orientalis* Eversm.: Бианки, 12, 1 (1907). *Corvus corone orientalis* Eversm.: Кащенко, 33, 86 (1899); Аверин — Лавров, 1, 4 (1911); Поляков, 48, 66 (1912); Bangs, 85, 474 (1913); Hesse, 105, 394 (1913); Рузский, 59, 12 (1915).

Черная ворона спорадически распространена и местами обыкновенна по Советскому Алтаю и его предгорьям; найдена во всех зоологических участках, но не поднимается выше предела лесной растительности и избегает как глухой тайги, так и совершенно безлесной местности и поэтому не встречается на протяжении большей части таежного Северо-Восточного Алтая и бедного лесной растительностью Юго-Восточного. В Северо-Западной Монголии спорадически гнездится по рекам котловин Ачит-нура и Урюг-нура. Вертикальное распространение до 2000 м.

Нахождения. Северо-западная окраина Алтая: Белокуриха, Чуйский тракт, одиночная, VI (Никольский, 1882); то же, 16 IX (Сушкин, 1912); Алтайское, VI (Никольский, 1882); между Комаром и Алтайским, дважды, 15 IX; сел. Комар, 15 IX, часто (Сушкин, 1912); дер. Сарасы, впервые на пути к Алтаю, 12 VI (Кащенко, 1898). Западная окраина: с. Новенское, бродячая, круглый год; предгория в 50 км к югу от Новенского, часто (Аверин — Лавров, 1909); дер. Секисовка, VIII; у дер. Лосихи уже не встречена (Никольский, 1882); вниз по Иртышу до дер. Александровской, 24 IX, часто; в 5 км ниже дер. Ермаковской — последний экземпляр (Сушкин, 1914). Западный Алтай: степи у Усть-Кана, много, VI (Никольский, 1882); между Усть-Каном и Абаем, 15 VII (Кащенко, 1882). Северо-Западный Алтай: Черга, 10 VIII (Кащенко, 1898); у Черного Ануя, VI, много (Никольский, 1882); от Топучей до Муюты, 14 IX (Сушкин, 1912); между Шебалиной и Муюты, 22 VI; между Шебалиной и Теньгой, 24 VI (Кащенко, 1898); Шебалина — Топучая, 19 V (Сушкин, 1914). Северные и северо-восточные предгория: р. Байгол у устья Дадайчака и на 13 км ниже, 9—10 VII; ключ Кабага, 8 VII; рр. Лебедь и Садра, 6—7 VII; р. Абакан от Нового Зимовья к низовью Кызаса, 17 и 24 VI; у сел. Матур, 14—16 VI; окрестности Таштыпа, 2—12 VI (Сушкин, 1912). — Северо-Восточный Алтай: северный берег Телецкого озера, 14—16 VII. Центральный Алтай: между Усть-Каном и Абаем, 15 VII; окрестности Абая, 1 VIII; близ Уймона, неоднократно, 17—18 VII; Малая Ульгумень, 6 VII (Кащенко, 1898); от Онгудая до Песчаной, частью стаями, 13 IX (Сушкин, 1912); Песчаная — Онгудай, 20 V (Сушкин, 1914); Онгудай, 21—29 V (Сушкин, 1914); там же, 3 VII (Кащенко, 1898); там же, 9—13 IX (Сушкин, 1912); Еломан, нижнее течение, 8 IX; у Котанды,

5—6 IX; Ак-кем, нижнее течение — Котанда, 4 IX (Сушкин, 1912); Онгудай — Чибит, 28 V—3 VI (Сушкин, 1914); «Телецкое озеро» (южная часть), 28 III и 24 VI (Гессе, по Вахе, 1906); «Чулышман», 29 I и 3 II (Гессе, по Вахе, 1908); нижнее течение Чулышмана, 28 VII—3 VIII; Тумулюк, Улаганское плоскогорье, 4 VIII; р. Баланту-юл, Улаганское плоскогорье, 5 VIII; верхнее течение р. Куадру, Курайский хребет, 8 VIII (Сушкин, 1912); у озера Иштык-кӧль, 4 VI (Сушкин, 1914); Тополевка-Карагем, близ устья, 26 VIII (Сушкин, 1912); р. Джюмалы у тропы с Кош-агача на Укӧк, 17—18 VIII; Рахмановские ключи, 30 VIII—5 IX, часто; от Рахмановских ключей к Низкому Седлу на Катунь, 5 IX; от Низкого Седла на Катунь до границы леса, на северной стороне хребта Листвяга, уроч. Мяк, 9 IX (Сушкин, 1914). Ю ж н ы й А л т а й: долина Бухтармы от верхней границы леса, часто, 10—11 IX; Катон-карагай, 13—21 IX, часто (Сушкин, 1914); Катон-карагай, X (Сушкин — Абрамовский, 1914); по р. Сарымсакты у Катон-карагай, середина VII (Бианки по Козлову, 1899); Алтайская станица, середина VIII; дер. Фыкалка, середина VIII (Никольский, 1882); от Катон-карагай до Мало Красноярского на Иртыше, 22—23 IX, часто; по Иртышу от Мало-Красноярского до Александровской, часто, 24 IX (Сушкин, 1914); Иртыш, устье Курчума, 4 VI; Гусиная Пристань, 20 VII (Поляков, 1909), «по р. Нарыму за поселением Бухтарма» (Усть-Бухтарминское), дата ? (Эверман, terra typica для *Corvus corone orientalis*); между Катон-карагаем и Зыряновским, 25—27 VI; Бурхатский перевал, 31 V; Марка-куль, 27 и 29 V (Финш, 1876); Марка-куль, северный берег, VI (Седельников, 1913); у поселка Май-табай, южный берег Марка-куля, 1 VII; у подножия Сары-тау, Курчумские горы, 26 VI; поселок Теректы (Алексеевский), 3—4 VII (Поляков, 1909); Май-терек и Куль-чилик, 26 V (Финш, 1876). Ю г о - В о с т о ч н ы й А л т а й: Курайская степь, лиственничные колки вдоль тракта, 11 VIII (Сушкин, 1912); Курайская степь у Боротала, 4 VI (Сушкин, 1914) и 20 VI (Переверзиев, 1915), и лиственничные колки у р. Тетӧ, 8—9 VI; р. Кушконур, лиственницы против тропы, ведущей с р. Тетӧ, 9—10 VI; Чуйская степь, лиственницы по Елангашу, 13 VI; у Кош-агача, 14—18 VI (Сушкин, 1914); Чуйская степь у Кош-агача, кустарники и колки по рр. Чуе, Кӧк-озӧк и Елангашу, 13—18 VIII (Сушкин, 1912); по р. Богузун, у перелесков, 21—22 VII; р. Тархатты и Чаган-бургазы у выхода из хребта, 30 VII—2 VIII (Сушкин, 1914); лиственницы в ущелье Чаган-бургазы, 24 VII (Бенгс, по Холлистеру, 1912); Укӧк, у устья Калгутты, однажды, 21 VIII (Сушкин, 1914). С е в е р о - З а п а д н а я М о н г о л и я: котловина Ачит-нура — по р. Капчал от выхода из гор, по низовью Бӧку-морина и в уроч. Байшинты, нередко, 15 VI—6 VII; по р. Хариге, км на 50 от устья, редко, 14—15 VI (Сушкин, 1914).

В описываемой местности черная ворона гнездится исключительно на деревьях или, по край-

ней мере, на кустах, и никогда не вьет гнезда на камнях, обрывах или на ровной земле. За предел леса, в альпийскую зону, ворона и за кормом редко залетает, вообще предпочитает более низкий пояс, и при этом не идет и в глухую тайгу, придерживаясь в области глухого леса таких мест, где лес почему-либо прорежен — долины рек, опушек, вырубов и т. п. Этими привичками и объясняются подробности распространения черной вороны на Алтае. Редка и очень рассеянно распространена ворона в тайге Северо-Восточного Алтая — почти только у опушки этой области, да по берегу Телецкого озера. Нет черной вороны и в обширной альпийской зоне Центрального и Юго-Восточного Алтая и особенно крупный пробел в ее распространении образуют почти безлесный Сайлюгем, Укӧк и альпийская зона Чуйско-Катунской цепи. По направлению сюда, черная ворона проникает, куда идут в защищенных от ветра ложинках последние колки лиственниц; в таких условиях ворона гнездится, например, по Чаган-бургазы, на Кушконуре; на Кушконуре парочка ворон свила себе гнездо в такой, приютившейся в затишке, группе лиственниц, в ближайшем соседстве — в каких-либо десятках метров — в стороне от скал, где держатся улары (*Tetraogallus altaicus*). Цепляясь за последние признаки древесной растительности, проникает ворона и на Чуйскую степь, где, по Чуе и ее притокам, она гнездится и на низеньких лиственничках, и таловых кустах, иногда всего метра на 1½ над землею. В бассейне Ачит-нура черная ворона очень обыкновенна по роскошным лугам с древесною и кустарною растительностью у низовья Бӧку-морина. В бассейне Урюг-нура черная ворона держится, и то не в большом количестве, только по р. Хариге, где есть лес и кусты; прямо бросалось в глаза отсутствие вороны на Урюг-нуре, где обилие гнездящейся водяной птицы обеспечивало бы корм вороне в гнездовой период. Чаще и равномернее всего черная ворона встречается в более низких частях Алтая, там, где он не покрыт тайгой, — в Южном и Северо-Западном Алтае и окраинах Центрального Алтая.

Для области распространения черной вороны в Азии Алтай представляет одну из пограничных местностей. Граница, говоря в общих чертах, окружает Алтай с севера и запада, частью про-

резывали западные предгория. Положение ее определяется следующими пунктами: среднее течение р. Байгол (бассейн Лебеди) с Алтайского на Чуйском тракте — Иртыш, километрах в 50 ниже устья Бухтармы — предгория Алтая, в 80 км к югу от Новенского. По Бай голу граница распространения черной вороны проходит у середины длины течения реки; километрах в 13 ниже ключа Дадайчак черная ворона еще преобладает над серой, хотя становится заметно реже, чем в верховье реки. У с. Алтайского, по северо-западной окраине Алтая, граница регулярного распространения черной вороны находится между с. Комар и Алтайским, приблизительно около дер. Сарасы, где начинаются первые гряды предгорий Алтая; лишь одиночные экземпляры встречаются дальше в степи, к Бийску. У сел. Новенского, по Лаврову, черная ворона не редка, но не гнездится, и область регулярного распространения ее находится километрах в 80 к югу, в предгориях Алтая. Далее граница проходит между Секисовкой и Лосихой (Никольский) и пересекает Иртыш несколько ниже устья Бухтармы (километрах в 50), так что ближайшая к Усть-Каменогорску часть предгорий Алтая лежит уже вне области распространения черной вороны.

Интересно отметить, что граница распространения черной вороны здесь на большей части протяжения довольно близко совпадает с границей гористой и ровной местности, как это указывает и Никольский.

О гнездовых повадках черной вороны я уже говорил в связи с ее распространением по Алтаю. Высота местности, при весьма обширном вертикальном распространении, не оказывает значительного влияния на время вывода. У Кош-агача птенцы были уже оперены, частью повыврались из гнезд, но еще не летали, в первых числах июня и в начале июля уже шла линька птенцов, — и по Лебеди я встретил молодых, еще державшихся со стариками, недавно вылетевших, около 20 июня.

Восточно-палеарктический отрезок области гнездовья черной вороны, к которому принадлежит и Алтай, обнимает Заенисейскую Сибирь, Центральную Азию (Северный Китай, Японию. — Б. III.), Советский Туркестан и юго-восточный угол Тургайской области. На север от Красно-

ярска граница гнездовой области черной вороны идет немного западнее Енисея, в долине которого встречается и черная ворона, и, сравнительно редко, серая. На широте Красноярска и южнее граница регулярного распространения черной вороны проходит у Ачинска — (отдельные экземпляры встречаются далее на запад, гнездясь изредка и под Томском), огибает, как это было описано, Алтай с севера, северо-запада и запада, и идет по Калбинскому Алтаю. Дальнейшее протяжение границы до юго-восточного угла Тургайской области не выяснено.

* Ближайшая форма (*C. c. corone* L.) населяет среднюю и южную части Западной Европы, на север до Южной Шотландии, на восток до Эльбы и Западных Альп. Близкая форма широко распространена в Северной Америке.*

Материалы. Колл. Сушкина. 1, ♀, 20 V 1914, Чибит, Чуйский тракт. 2, ♂, 12 IX 1914, Катон-карагай от Абрамовского. 3, sex. ?, 7 VI 1915, Курайская степь у Боротала (Переверзиев).

Колл. Омского музея. № 1233, sex. ?, juv., VI 1913, Марка-кудь, северный берег (Седельников).

193. *Corvus cornix sharpii* Oates

Серая ворона

Corvus cornix L.: Gebler, 99, 528 (1830); Finsch, 98, 194 (1876); Никольский, 44, 194 (1883); Johansen, 108, 1897 (1898); Кащенко, 33, 86 (1899). *Corvus cornix sharpii* Oates: Иогансен, 30, 104 (1907); Аверин — Лавров, 13 (1911); Hesse, 105, 396 (1913); Рузский, 59, 12 (1915).

Гнездовая область серой вороны подходит с севера и запада к предгориям Алтая, захватывая самые предгория лишь у Колыванского озера и Усть-Каменогорска, и не везде соприкасаясь с областью гнездования черной вороны. Как заметная, встречается у северо-восточных предгорий Алтая по Абакану, у Телецкого озера, в северной половине Центрального Алтая и на водоразделе верховьев Нарыма с бассейном Бухтармы. Вертикальное распространение на гнездовье не выше 300 м.

Нахождения. Северо-восточные и северные предгория Алтая: Абакан у Нового Зимовья, 23 VI (в паре с *C. corone*); Байгол у впадения Дадайчака, 9 VII, одиночная; Байгол, в 13 км ниже Дадайчака, 10 VIII, нередко (вместе с *C. corone*), (Сушкин, 1912). Северо-Восточный Алтай: северный берег Телецкого озера, очень редко.

по расспросам (Сушкин, 1912). Северо-западная и западная окраины: между Алтайским и Сарасы, последний раз на пути к Алтаю, пара, 12 VII (Кащенко, 1898); между Белокурихой и Алтайским, в 9 км от Алтайского, в последний раз 16 V (Сушкин, 1914); с полудороги между Алтайским и Белокурихой, часто, 15 IX (Сушкин, 1912); по дороге из Алтайского в Куюган, VI, редко, среди *C. corone* (Никольский, 1882); Колыванский завод, 20 VI (Финш, 1876); дер. Саушка на Колыванском озере, 12—17 VI (Иоганзен, по Кащенко, 1900); Змеиногорск, 19 VI (Финш, 1876); с. Новинское Змеиногорского района, обыкновенная оседлая птица (Аверин — Лавров, 1909); Ульбинская, VIII, впервые на пути от Алтая, вместе с *C. corone* (Никольский, 1882); дер. Александрова на Иртыше, ниже устья Бухтармы, одиночная, 24 IX; от дер. Ермаковской вниз по Иртышу, 24 IX, регулярно (Сушкин, 1914). Ю ж н ы й А л т а й: Усть-Бухтарминское, 4 VI (Финш, 1876); верхнее течение Нарыма, в 9 км от с. Медведки, 24 IX, одиночная (Сушкин, 1914). Ц е н т р а л ь н ы й А л т а й: окрестности Абая, 31 VII, одиночная (Кащенко, 1898); Уймон, редко (Геблер); «Чулышман», 4 IV и 14 IV; «гнездится» (?) (Гессе, по Вахе, 1908).

Серая ворона представляет собою, собственно говоря, чужестранца в фауне Алтая; область ее гнездовья лишь подходит к подножию Алтая и только у Усть-Каменогорска захватывает самый Алтай, в смысле горной страны, на небольшом протяжении.¹ Глубже заходят в Алтай одиночные бродячие экземпляры, но и они не проникают в более высокие и более резко характеризованные части Алтая. При этом почти все находки бродячих серых ворон в самом Алтае приурочены к долинам рек, дающим как бы кратчайший путь от окраины в глубь гор. Предельная высота, на которой встречена серая ворона, — 1125 м; все же остальные находки лежат значительно ниже. Таким образом, серая ворона, повидимому, в меньшей степени мирится с гор-

ною страной, чем черная, хотя обе одинаково встречаются на низменности.

Там, где область распространения черной и серой вороны сходятся, они большею частью несколько покрывают друг друга; наблюдатель, пересекающий пограничную зону, видит, как один вид сменяет другой совершенно постепенно, причем обычное явление — небольшие смешанные сообщества. Я это наблюдал по Иртышу, в бассейне Лебеди по Байголу и, вне пределов описываемой местности, по линии Сибирской железной дороги. Но на пути по Чуйскому тракту наблюдается определенный перерыв: черная ворона перестает регулярно встречаться у дер. Сарасы и только в километрах 20—25 отсюда, между Алтайским и Белокурихой, сразу становится обыкновенною; серая ворона и черная ворона были встречены только раз; в промежутке же почти вовсе не видно ворон. Чем объясняется существование этого перерыва — для меня не ясно. Гнездование происходит, видимо, одновременно с черною вороною; 26 июня был добыт птенец, совершенно выросший и только что начавший линьку в осеннее перо.

* Серая ворона населяет северную и восточную части Западной Европы, восточное Средиземноморье, Кавказ, Европейскую часть Союза и Западную Сибирь. При этом типичная форма распространена западнее Урала, восточная же форма (*C. c. sharpei*) населяет, с одной стороны, Западную Сибирь, с другой стороны — Кавказ.*

Материалы. Колл. Сушкина. 1, sex. ?, juv., 9 VII 1912, р. Байгол у устья Дадайчана. 2, ♂ ad., 15 IX 1912, между Белокурихой и с. Алтайским Бийско-Онгудайского тракта.

Corvus corone orientalis Eversm. × *Corvus cornix sharpei* Oates

Никольский, 44, 194 (1883); Кащенко, 33, 86 (1899); Hesse, 105, 396 (1913).

Помеси между черною и серою вороною были находимы по границе распространения этих видов и также по северной окраине Центрального Алтая, в долине Бухтармы и в Южном Алтае. В более высоких частях Алтая не встречены.¹

¹ По наблюдениям Штегмана (118), в Западном Алтае зона сплошных гибридов находится между Усть-Каменогорском и Риддерском уже среди гор и достигает ширины, по крайней мере, в 30 км. — Б. Ш.

¹ Вахе (105) сообщает, что серая ворона в долине Чулышмана «гнездящаяся птица, встречается круглый год, не живет совместно с черными воронами, а, повидимому, избегает их, и столь же редка, как черные вороны». Мои наблюдения заставляют отнести к этому показанию с решительным недоверием. Летом на низовье Чулышмана черная ворона столь обыкновенна, как вообще может быть обыкновенна ворона в период гнездовья; серой вороны я здесь не встретил ни разу, что, во всяком случае, указывает на редкость ее. Возможно, что на зиму серая ворона прикочевывает с равнины по Бии в долину низовья Чулышмана, где зима мягкая и снега мало. Курьезно утверждение, что серая ворона избегает черных; интересно, как получаются в таком случае помеси? — П. Г.

Нахождение. Северная окраина Алтая: Лебедь у устья Маныка, 5 VII; Лебедь у устья Садры, 7 VII; нижнее течение Садры, 8 VII (Сушкин, 1912). Северо-западная и западная окраины: между Новой Белокурихой и Смоленским, 14 IX (Сушкин, 1912); между Феклистовкой и Ульбинской, 4 IX, часто; Секисовка, VIII (Никольский, 1882); у Ермаковской на Иртыше, 24 IX (Сушкин, 1914). Южный Алтай: Катон-карагай (Никольский, по Плотникову, 1882); северный берег Марка-куля, VI (Седельников, 1913).

Птенец, добытый 7 июля на Лебеди, держался вместе со старою *corone*; ублюдок, встреченный 8 июля на низовье Садры, летал также вместе с черными воронами. У Ермаковской на Иртыше гибрид был встречен в стайке из пяти серых ворон и трех черных, кормившейся по берегу Иртыша. Остальные гибриды, встреченные мною, держались по одиночке.

Стоит отметить, что распространение гибридных ворон на Алтае и в прилегающей местности почти точно совпадает с той зоной, где черная и серая ворона были находимы вместе,¹ и соответственно этому гибриды не были находимы в тех частях Алтая и на тех высотах, где встречается лишь черная ворона. Таким образом, гибриды не выходят по направлению к более высоким частям Алтая из области своего рождения.

Птенец, добытый 7 июля, только что начал линьку из гнездового оперения; экземпляр, добытый 1 сентября, взрослый, в свежем наряде с недоросшими передними маховыми.

* Область преобладания гибридов пересекает Иртыш между Усть-Каменогорском и Бухтармой, далее проходит между Усть-Каменогорском и Риддерском, обходя верховья Убы, направляется к с. Чарышскому, пересекает Катунь выше г. Улала и, обходя бассейн Лебеди, занимает область верховьев Кондомы и Лебеди.*

Материалы. Колл. Сушкина. 1, sex.?, juv., 7 VII 1912, р. Лебедь у устья Садры. 2, ♀, 14 IX 1912, между Новой Белокурихой и Смоленским.

Колл. Омского музея. № 1233, sex.?, juv., VI 1913, Марка-куль, северный берег (Седельников).

¹ Нахождение помеси на Марка-куле, откуда у нас нет прямых сведений о серой вороне, не составляет отступления от этого правила: здесь добыт птенец, выросший, но еще в гнездовом наряде — возраст слишком ранний для далеких миграций. — П. С.

Колл. Ленинградского университета № 20, ♂, XI 1882, «Алтайская станица на Бухтарме» (Катон-карагай) (Плотников). № 2, 4 IX 1882, с. Ульбинское на Ульбе (Никольский).

194. *Trypanocorax frugilegus frugilegus* (L.)

Грач

Corvus frugilegus L.: Finsch, 98, 192 (1876); Никольский, 44, 196 (1883); Кащенко, 33, 86 (1899); Johansen, 108, 1897 (1898); Аверин — Лавров, 1 (1911); Поляков, 48, 69 (1912); Лавров, 39 (1913). *Trypanocorax frugilegus tschusii* Hart. (partim!): Иоганзен, 30, 102 (1907). *Trypanocorax frugilegus ultimus* subsp. n.: Сушкин, 72, 65 (1925).

Грач гнездится в равнинах, примыкающих к Алтаю с северо-запада, по Иртышу, где он прорезывает Алтай, и в Зайсанской котловине по уремам рек; отсюда внутрь Алтая проникает по более низким местам, далеко вглубь Южного Алтая, в Северо-Западный Алтай, и в пограничную, более низкую часть Центрального Алтая, но преимущественно на кочевках после вывода птенцов; определенно гнездится в долине Бухтармы у Катон-карагая. Совершенно не заходит в Северо-Восточный Алтай, большую часть Центрального и Юго-Восточный.¹ Вертикальное распространение до 1500 м; несомненно на гнездовье до 1000—1100 м.

Нахождения. Северо-западная и западная окраины Алтая: между г. Бийском и с. Алтайским, Чуйского тракта, середина VI (Кащенко, 1898); от с. Катунского к Бийску, много, 16 IX (Сушкин, 1912); у с. Катунского, много (Сушкин, 1914); между Катунским и Белокурихой, 10 VI (Сушкин через Переверзиева, 1915); с. Новенское Змеиногорского района, с середины VI (Аверин — Лавров, 1909), Убинское, 9 VII (Иоганзен, по Кащенко, 1900); Иртыш, немного ниже Усть-Каменогорска, 21 VII (Г. Поляков, 1909); р. Ульба, 18 VI (Финш, 1876). Южный Алтай: Александровка, около Усть-Бухтарминского в ивняках по Нарьму, 24 и 28 VI (Финш, 1876); «в степях близ Алтайской станицы» (Катон-карагай) (Никольский, 1882); «станция Алтайская», середина VII, гнездится (Бианки, по Козлову, 1899); Катон-карагай, 12 IX; Бухтарма, у моста между дер. Черновой и Катон-карагаем, 12 IX (Сушкин, 1914); юго-западный берег Марка-куля, 30 VI (Г. Поляков, 1909). Центральный Алтай: близ сел. Теньга, Чуйского тракта, 13 IX (Сушкин, 1912); между Краснояркой и Усть-Юкской, 16 VII; окрестности Абая, 31 VII; между Абаем и Кырлыком, 1 VIII (Кащенко, 1898).

¹ Найден летом Л. М. Шулпиним (145) по северную сторону Теректинских белков в среднем течении р. Каракол. — Б. Ш.

Для европейского грача Алтай представляет одну из пограничных местностей. К северо-западному и юго-западному подножию Алтая подходит область распространения грача, который и гнездится здесь всюду, где местность представляется подходящею — в меньшем количестве со стороны Зайсанской котловины и Семипалатинска, в изобилии — со стороны равнинной части Бийского района, с сильно развитым хлебопашеством, с древесною растительностью по рекам или у жилья. В самом Алтае грач встречен во многих местах Южного, Северо-Западного и частью Центрального, но гнездится лишь в юго-западном углу страны, где найден у Усть-Бухтарминского, Александровки, по Ульбе, по Нарыму и по Бухтарме у Катон-карагая и несколько дальше вверх по реке. Остальные находки грача в Алтае я отношу за счет кочевков, которые грач предпринимает после вывода птенцов; все эти находки и относятся к тому времени, когда птенцы уже вылетели; для Марка-куля, где грач появляется большими стаями, Поляков собрал определенные сведения, что грач здесь не гнездится. В Северо-Западном Алтае и ближайшей части Центрального, где грач встречен проф. Кащенко и мною, также не найдено гнездовых колоний, и грач ни разу не был встречен здесь в мае и июне.

По степной западной окраине грач также гнездится не повсеместно; у Новенского грач появляется только с половины июня, остальное лето обыкновенен.¹

По всей вероятности, часть находок грача в Центральном Алтае относится к китайскому грачу, *Tyrannosorax f. centralis*, который был однажды добыт в Северо-Западном Алтае.

Весною прилет грачей отмечен у Новенского 25—31 марта. Улетает грач из Алтая рано; 12 сентября у Катон-карагая я видел несколько стаяк грачей, кормившихся у села, но с 14 сентября грачей уже определенно не было, и я их не встретил 23 и 24 сентября, по дороге к Мало-Красноярскому на Иртыше. Около Катунского и Бийска грачи еще держались во мно-

жестве 16 сентября. У грачей, добытых в конце августа, линька была окончена, лишь у некоторых передние из первичных махов не закончили роста.

Область распространения европейского грача обнимает Европу, кроме северных частей ее и средиземноморских стран, и значительный участок Палеарктической Азии, к востоку до Енисея, Алтая и границ Центральной Азии. В пределах Азии грач гнездится к югу, кончая Северным Ираном и Туркестаном, отсутствуя в безлесных частях казахстанских степей и в Закаспийском крае; северная граница гнездовья определяется редкими находками по Тавде в Туринском районе, нахождением у Тары и Каинска; немного восточнее, по линии Сибирской жел. дороги, грач редок и не гнездится; найден у Новосибирска. Восточная граница определяется находками у Красноярска, Минусинска и в Танну-Туве.

Материалы. Колл. Сушкина. 1, ♂, 16 IX 1912, с. Катунское. 2, ♂; 3 и 4, ♀♀, 12 IX 1914, Катон-карагай (экспед. Сушкина). 5, ♀, 10 VI 1915, между Катунским и Белокурихой (сбор Переверзиева).

195. *Tyrannosorax frugilegus centralis* (Tug.)

Китайский грач

Tyrannosorax pastinator: Сушкин, 70, 250 (1915).

Гнездящаяся птица приречных лесов в котловинах Ачит-нура и Урюг-нура в Северо-Западной Монголии и Чуйской степи в Юго-Восточном Алтае; видимо, только залетная птица на Бухтарме в Южном Алтае; залетает в Северо-Западный Алтай. Вертикальное распространение 1400—1800 м.

Нахождения. Юго-Восточный Алтай: Чуйская степь у Кош-агача, 13—17 VIII; по низовью Чаган-бургазы, 15 и 16 VIII; по Кок-озёку, 16 VIII; по низовью Елангаша, 17—18 VIII (Сушкин, 1912); по низовью Елангаша, 11—12 VI; у Кош-агача, по Чуе и низовью Чаган-бургазы, 14—18 VI и 23—30 VII; у выхода р. Вугузун на Чуйскую степь, 22 VII (Сушкин, 1914). Северо-Западная Монголия: по нижнему течению р. Бёку-морин, 23—28 VII; по р. Хариге от устья до пункта в километрах 20 выше караула Урюг-нур, 13—15 VII (Сушкин, 1914). Южный Алтай: р. Бухтарма, между Черновою и Катон-карагаем, 12 IX (Сушкин, 1914). Северо-Западный Алтай: Усть-Канское, 18 VII (Никольский, 1882).

¹ Гнездовые колонии грача в Приалтайской степи не очень часты. Однако, в 1923 г. Штегман нашел одну колонию близ Рубцовска, другую на Алее около сел. Локоть (в нескольких километрах от с. Новенского). — Б. III.

Китайский грач принадлежит к характерным птицам бассейнов Урюг-нура и Ачит-нура в Северо-Западной Монголии, и столь же характерен для Чуйской степи — единственной части Юго-Восточного Алтая, где вообще гнездятся грачи. Гнездится китайский грач, как и европейский, исключительно на деревьях. В описываемой области гнездования китайского грача древесная растительность встречается лишь по рекам, и в связи с этим и грач гнездится здесь только у рек, притом лишь там, где есть поречные лески и рощи. Этим и объясняется весьма спорадическое распространение здесь китайского грача, который в котловине Ачит-нура гнездится только по низовью Бёку-морина и Капчала — заболоченному, с рощами душистого тополя, белого тала и роскошными лугами, а в бассейне Урюг-нура — только по р. Хариге, на значительной части ее протяжения, но спорадично, как спорадично разбросаны рощицы. Более регулярно распространен грач по приречным рощам Чуйской степи. За пределы Чуйской степи грач не выходит в Юго-Восточном Алтае; ни на кочевках после вывода птенцов, ни в период гнездования грач не идет западнее р. Елангаш, так что не проникает ни на низовье Чаган-узун, ни на Курайскую степь. И на р. Богузун, которая далеко сопровождается лесной растительностью, грач начинает встречаться только по выходе реки на Чуйскую степь. Повидимому, грач проник на Чуйскую степь со стороны Монголии. Почему он не распространен далее — совершенно не ясно. Если высота местности мешает распространению на Богузун и на верхнюю часть Чаган-узун, где есть древесная растительность, то безусловно не эта причина мешает распространению на Курайскую степь, более низко лежащую и с более мягким климатом.

Условия нахождения китайского грача на Бухтарме не вполне ясны. Определенные сведения о гнездовье имеются отсюда только относительно европейского грача. Мною был добыт на Бухтарме китайский грач в конце августа, из небольшой стайки, но остальные грачи, добытые в тот же день из трех различных стай, были европейские грачи. Я считаю более вероятным поэтому, что встреченный здесь китайский грач был залетным. Изредка китайский грач

залетает на границу Западного и Центрального Алтая; молодой грач этого вида вполне оперенный и в несколько изношенном гнездовом пере добыт Никольским 18 июля у Усть-Канского.¹

Таким образом, область гнездовья китайского грача отделена в Алтае от ближайших мест гнездовья европейского грача пространством не менее 200 км. Вертикальное распространение китайского грача обширно; он многочислен на Чуйской степи на высоте около 1800 м и идет по Хариге приблизительно до 2000 м. Гнездится китайский грач колониями, как и европейский; по р. Елангашу колония заключала не менее 200 гнезд. Большею частью гнезда выстроены на лиственницах — наиболее обыкновенное дерево этих мест; на низовье Капчала и Бёку-морина гнезда построены на тополях и частью на более высоких кустах белого тальника. Колония образует плотное поселение, часто по несколько гнезд на дереве. Одна из крупных колоний была осмотрена мною на Елангаше, в полукilометре выше тропы с Кош-агача на Чаган-узун. В этой колонии гнездились и скопы — целых 5 гнезд грача было на том же дереве, где и гнездо скопы, а по близости колонии гнездились не менее 4 пар черноухого коршуна.

Вывод птенцов сильно зависит от высоты местности. На Чуйской степи 12—13 июня во всех гнездах были уже птенцы, но или совсем голые и слепые, или лишь с едва пробивающимися маховыми и рулевыми, между тем на низовье Бёку-морина спустя две недели, 25—28 июня, я застал грачей уже стайками; молодые хорошо летали и колонии были покинуты. Линька взрослых птиц была на Чуйской степи в полном разгаре в половине августа и большая часть пера уже сменилась. Грач, добытый на Бухтарме, 12 сентября кончил линьку и лишь два передних маховых недоразвиты. Старое перо с половины августа сильно обнашивается и выпцвцтает, иногда до бурого цвета. У некоторых экземпляров уже и в половине июня оперение сильнее изношено, чем у других, маховые сильно поношены и сохранили черную окраску только

¹ Эта находка долго оставалась неизвестной, так как птица была определена за *Corvus corone*. Впервые верно определил ее при переборке университетской коллекции студент А. Е. Кудашев.—Н. С.

на прикрытых частях; видимо, это — птица прошлогодного вывода.

По манере держаться китайский грач не отличается заметно от европейского. Голос китайского грача более высокий и менее протяжный, так что несколько напоминает ворону.

* Область распространения китайского грача охватывает Китай (на запад до Гань-су), Манчжурию, Северную Монголию (на запад до Юго-Восточного Алтая) и южную часть Восточной Сибири (на запад до Иркутска). В Сибири встречается спорадично, но идет довольно далеко на север — до района Якутска. При этом *T. f. centralis*, весьма слабо отличимая от *T. f. pastinator* форма, населяет Сибирь и Северную Монголию, а *T. f. pastinator* населяет Манчжурию и Китай. *

Материалы. Колл. Сушкина. 1, 2, ♂♂ ad., 12 VIII 1912, Кош-агач. 3, sex. ? ad., 15 VIII 1912, там же. 4, 5, ♀♀ ad., 17 VIII 1912, там же. 6, ♂ juv., 11 VI 1914. 7, 8, 9, ♂♂. 10, 11, 12, ♀♀ ad., 12 VI 1914, р. Елангаш, Чуйская степь. 12 bis, (♀), 15 VI 1914, Кош-агач. 13, ♀ ad., 12 IX 1914, р. Бухтарма, у моста между Черновою и Катон-карагаем.

Колл. Ленинградского университета, № 39, sex. ?, juv., 18 VII 1882, Усть-Каменское, Бийского района (Никольский).

196. *Coloeus monedula monedula* (L.)

Обыкновенная галка

Corvus collaris Drumm.: Finsch, 98, 195 (1876). *Corvus monedula* L.: Никольский, 44, 197 (1883); Homeyer & Tancré, 106, 23 (1883); *Corvus monedula collaris* Drumm.: Кащенко, 33, 86 (1899); *Coloeus monedula collaris* Drumm.: Иоганзен, 30, 105 (1907); Аверин — Лавров, 1, 4 (1911); Лавров 39 (1913). *Coloeus neglectus* Schleg.: Hesse, 105, 397 (1913).

Обыкновенная галка гнездится в южном и северо-западном участках Алтая, в лесостепных северо-восточных предгорьях и на западной окраине Алтая. Из высокой части Западного Алтая нет сведений.¹ В Центральном Алтае имеется лишь островок гнездования в устьях Чулышмана. В остальном Центральном Алтае, также в Юго-Восточном Алтае и прилегающей части Северо-Западной Монголии не гнездится,

но в северной части Центрального Алтая бывает как бродячая птица и на пролете. Повидимому, на пролете и как бродячая птица посещает части Северо-Западной Монголии, близкие к пределам описываемого края (Кобдо и Усуа-нор). Вертикальное распространение до 1500 м.

Нахождения. Северо-восточные предгорья: окрестности Таштыпа, 2—12 VI (Сушкин, 1912). Северо-Западный Алтай и окрестности: «по дороге от Бийска к горам» (т. е. к Алтайскому), VI (Никольский, 1882); между Катунским и Алтайским, 15 V 1914, часто; между Алтайским и Катунским, 15 IX (Сушкин, 1912); между дер. Комар и Сарасы, 13 VI (Кащенко, 1898); Алтайское — Комар, 16 V 1914, часто; Комар — Алтайское, 15 IX 1912, часто (Сушкин); между Комаром и Чергой, 17 V, нередко (Сушкин, 1914); Черга, 15 VI и с 10 VIII (Кащенко, 1898); между сел. Муюта и Черга, 14 IX (Сушкин, 1912); между Шебалиной и Топучей, 18 V (Сушкин, 1914). Западная окраина: дер. Саушка у Колыванского озера, 13 VI (Иоганзен, по Кащенко, 1900); Колыванский завод, Змеиногорск, Ульба, 18—20 VI (Финш, 1876); окрестности Усть-Каменогорска, 22 III и 16 IV 1907 (Поляков, по Велижанину); по Иртышу вверх от Усть-Каменогорска и у поселка Глубокого, середина VI и 20—21 VII (Поляков, 1909); Иртыш выше Усть-Каменогорска, 24 IX (Сушкин, 1914). Южный Алтай: скалы у Усть-Бухтарминского, 16 VI, гнездовая колония (Финш, 1876); у устья Бухтармы и Гусиной Пристани, середина VI и 20—21 VII (Поляков, 1909); Иртыш вниз от Черемшанской, 24 IX; от Катон-карагая до Больше-Нарымской, 22—23 IX, спорадично; у Катон-карагая, 12—22 IX, немного (Сушкин, 1914); у Катон-карагая по Бухтарме, громадные стаи, конец VIII (Никольский, 1882); долина Бухтармы от заимок у устья Черной и до моста между Черновою и Катон-карагаем, 11 IX (Сушкин, 1914); около пикета на Марка-куле, 18 VIII (Никольский, 1882); Марка-куль, северный берег, VI (Седельников, 1912); юго-западные ветви Курчумских гор от ущелья Байчуак до р. Бала-кальджир, 22—23 VI; поселок Теректы (Алексеевский) на р. Четтерек, 3—4 VII (Поляков, 1909); Май-терек, 5 VI (Финш, 1876). Центральные Алтай: Абай, 16 VII, стайка (Кащенко, 1898); Онгудай, 27 V, стайка (Сушкин, 1914); там же, ? осень (Моголчи); р. Шибилы, прит. Урусула, середина III; Иедьгем, прит. Урусула, конец III (Моголчи, 1916); по Урусулу близ Хабаровни, 29 V, стайка (Сушкин, 1914); южный конец Телецкого озера и низовье Чулышмана, 25 V и 24 VI 1906, 26 IX и 23 X 1907, 5, 6, 8 и 21 IV 1908, гнездится (Гессе, по Вахе).

Через Алтай проходит граница распространения обыкновенной галки по направлению к Центрально-Азиатскому нагорью. Для времени гнездовья мы можем определенно указать сле-

¹ В высокой части Западного Алтая галка тоже не гнездится. В окрестностях Усть-Каменогорска и в низовьях Ульбы она еще обыкновенна, но у Риддерска отсутствует. — Б. Ш.

дующие пограничные пункты: область Алкабека, Марка-куль, долина Бухтармы близ Черновой и далее вниз долина Иртыша в Алтае, Змеиногорск, Колыванский завод, северная сторона Семинского перевала, лесостепные предгория Северо-Восточного Алтая у Таштыпа. Не прослежена, таким образом, граница, во-первых, от Колыванского завода до Семинского перевала, во-вторых, в промежутке между Семинским перевалом и северо-восточными предгорьями Алтая — у Таштыпа. Во всяком случае, я могу сказать вполне определенно, что галка не встречается в области верховьев Лебеди и ее левых притоков; здесь граница идет дальше от Алтая. Вне этой границы известны несколько находок галки в северной половине Центрального Алтая. Большая часть их — определенно залеты; к таким я причисляю стайку, встреченную в середине июля у Абая (Кашенко); к таким причисляю и стайки, виденные мною в конце мая у Онгудая и Урусула. Характерно, что в самый разгар гнездового периода галки держались здесь стайкой; одна стайка 22 мая спешно летела на север как пролетная. Два экземпляра, не датированные, но по состоянию пера сходные с майскими из северо-западных предгорий Алтая, были присланы мне из окрестностей Онгудая. По словам местных жителей, галка у Онгудая появляется только весной, редко, и гнездится лишь «за Семинским перевалом», т. е. по северную его сторону. Видимо, однако, галка появляется у Онгудая и осенью: мне присланы отсюда три экземпляра, к сожалению, не датированные, но по состоянию пера, несомненно, осенние. У впадения Чулышмана в Телецкое озеро галка гнездится, по словам Вахе, и это показание подтверждается экземплярами, добытыми здесь в мае и июне. Это гнездование представляет собою островок, небольшой и резко изолированный. Далее, вверх по Чулышману галка определенно не встречена летом, начиная от устья Башкауса, где я и мои спутники много экскурсировали и по обрывистым стенкам долины. Сколь далеко простирается этот островок гнездовья по берегам Телецкого озера, мне неизвестно, так как я пришел в долину Чулышмана, пройдя от северного берега Телецкого озера тайгою, и отсутствие галки на Алтын-ту может объясняться также значительной высотой

места; но в северной части Телецкого озера (улус Яйлу, залив Каммы, берег у устья Колдора) галка не встречается летом, хотя обстановка была бы весьма благоприятной — есть и обрывы, и душистые деревья.

Как и вообще в Сибири, галка на Алтае не зимует. В более высоких частях своей области галка, видимо, очень рано начинает откочевку. У Катон-карагая Никольский видел в конце августа громадные стаи галок; в середине сентября я встречал здесь галок лишь в небольшом количестве, хотя еще уборка хлеба далеко не закончилась и масса копен оставалась в поле, так что корм был в изобилии. В области низовья Чулышмана галки, по словам Вахе, держались громадными стаями в сентябре и октябре и снова показались небольшими стайками в конце марта. У Новенского прилет галок отмечен между 11 и 23 марта. Гнездовье в Алтае наступает во второй половине мая; между Алтайским и Топучей я встретил 17—19 мая парочки, хлопотавшие у душистых лиственниц, но лишь немногими днями раньше и в более низкой местности — 15 мая у с. Катунского — по крайней мере, значительная часть галок еще не разбилась на парочки и ночевала стаями на деревьях. Кроме летних находжений и явлений прилета и отлета существует пролет галок, идущий через Центральный Алтай. На него указывают сведения о регулярном появлении галок весной у Онгудая; еще в большей степени указывает на это появление громадных стай осенью на низовье Чулышмана, где местных галок, во всяком случае, немного; едва ли можно предположить, что галки прикочевывают сюда с севера, чтобы при наступлении зимы укочевать обратно из теплой долины Чулышмана. Направление пролета не прослежено; на него дает указание то, что среди галок, вернувшихся в долину Чулышмана в конце марта, была добыта даурская галка, следовательно, пролет далее идет чрез местность, занятую даурской галкой, — и также наблюдение Березовского, что около Кобдо, где галок зимою не было, 21 марта появились громадные смешанные стаи обыкновенных и даурских галок;¹ самый срок появления галок здесь хорошо

¹ Эта находка вне сомнения; экземпляры были добыты, и Березовский упоминает о «белых» глазах, характерных для обыкновенной галки. — П. С.